

Се Шэн: ?

Нет, братец, с каких это пор я тебя подкупаю, а ты ещё и угрожаешь мне?

На какое-то мгновение Се Шэн захотел отобрать зажигалку обратно.

Но рабочий не дал ему ни передумать, ни расспросить подробнее. Он развернулся и шаг за шагом вышел из магазина.

Се Шэн:

Ладно.

Не стоит связываться с безликим.

Он убрал человеческую кожаную пачку сигарет.

Вскоре, как и положено, поступил сегодняшний заказ на доставку: сэндвич с беконом и салатом, безлактозное молоко, сырный хлеб, промывочная жидкость для глаз, дорожный набор с зубной щёткой и зубной пастой.

Се Шэн немного подумал и решил, что ему самому больше всего пригодится эта промывочная жидкость для глаз.

С заказом в руках он пошёл к стеллажам и начал один за другим собирать товары.

Как и прошлой ночью, первые несколько товаров были совершенно нормальными. Но когда дело дошло до безлактозного молока, Се Шэн специально проявил осторожность и медленно достал бутылку.

И действительно.

В прежде пустой чёрной ячейке снова появился глаз.

Две ячейки стояли рядом, образуя левый и правый глаз, словно невидимое человеческое лицо, которое неотрывно смотрело на Се Шэна.

Се Шэн:

Он помахал рукой:

—Hi?

Рта у глаз всё ещё не появилось.

Не дождавшись ответа, Се Шэн развернулся и пошёл за последним товаром из заказа — сырным хлебом.

Похоже, у этого брата из доставки вкусы с ним довольно схожи: то безлактозное молоко, то сырный хлеб.

Се Шэн подошёл к холодильной витрине рядом с морозильником и достал пакет сырного хлеба.

Эта ячейка не была пустой: стоило ему забрать пакет, как сверху тут же опустился новый.

Автоматическое пополнение товара само по себе не было чем-то странным.

Но когда Се Шэн уже собирался уходить, его шаг внезапно замер.

Как знакомо.

Кажется, вчера уже было что-то подобное.

Се Шэн развернулся.

Он увидел, что в только что появившемся пакете сырного хлеба пластиковая упаковка изнутри вздулась в одном месте.

Причём пакет вместе с выпуклостью слегка и ритмично подрагивал.

Се Шэн уставился на него. Ритм был неторопливым:

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Словно меха. Или словно плод в утробе.

Се Шэн слегка опешил.

Две секунды он молча смотрел на пакет, затем положил сырный хлеб в своей руке в корзину и наклонился, чтобы взять странный пакет.

У этого бренда сырного хлеба упаковка наполовину прозрачная, наполовину светло-белая. Сквозь прозрачную часть Се Шэн увидел, что внутри находится нос, который дышит.

Се Шэн: ?

Какого чёрта там нос?

В этом «Полуночном магазине» уже и глаза, и носы появились. Что я, мать всех творений, Ньюва?

Стоп.

Се Шэн прищурился.

Приглядевшись, он обнаружил, что этот нос... сплюснен, словно его с силой расплющило тяжёлым предметом.

Ноздри раздвигались и сжимались. Похоже, почувствовав присутствие Се Шэна, нос слегка дёрнулся.

В этот момент в голове Се Шэна что-то мелькнуло.

Он отнёс пакет сырного хлеба с носом вместе со всей корзиной к кассе, сначала закончил

собирать заказ, упаковал его и поставил в зоне выдачи у входа.

Се Шэн: ?

Почему, даже когда у меня появляются мысли, я сначала думаю о том, чтобы закончить работу?

Я уже окончательно превратился в офисного раба.

Затем Се Шэн уселся на рабочий стул офисного раба и начал тщательно обдумывать внезапно возникшую идею.

В первый день рабочий сказал ему:

— Покупать побольше всегда хорошо.

Во второй день рабочий сказал ему:

— Если купить побольше вещей, можно увидеть «твои» части тела.

А что, если под этим «ты» имелся в виду вовсе не Се Шэн, а та ночная продавщица по имени Жэнь Цинцин?

У рабочего не было лица. Вернее, перед смертью он видел ночную продавщицу Жэнь Цинцин, поэтому после смерти в его сознании все ночные продавцы навсегда стали Жэнь Цинцин.

А значит, эти два глазных яблока и нос тоже принадлежали Жэнь Цинцин.

Се Шэн понял всё это именно после того, как увидел, что нос был расплюснен. Ведь в первой строке описания дела говорилось:

[Двадцатитрёхлетняя студентка университета погибла на месте, когда упавший кирпич ударил её по лицу.]

Кроме того, Се Шэн заметил, что все стеллажи, на которых появлялись черты лица Жэнь Цинцин, соответствовали товарам, которые он покупал в «Дневном магазине».

Вчера он купил сырный хлеб — и в пакете сырного хлеба в «Полуночном магазине» оказался нос.

Вчера он купил цельное молоко, а сегодня днём — безлактозное — и в соответствующих ячейках «Полуночного магазина» появились левое и правое глазные яблоки.

Неудивительно, что рабочий велел ему [покупать побольше вещей].

Ведь на товарных полках «Полуночного магазина» существует невидимый барьер, и Се Шэн не может просто так брать оттуда вещи.

Но если он уже покупал какой-то товар в «Дневном магазине», например цельное молоко, а в соответствующей ячейке «Полуночного магазина» находилась черта лица Жэнь Цинцин — например, её правый глаз, — то цельное молоко появлялось в ночном заказе на доставку.

А товары из заказа он мог взять в рамках своей работы.

И благодаря этому увидеть черты лица Жэнь Цинцин, спрятанные внутри товаров.

Если отбросить промежуточные шаги, самая простая и прямая причинно-следственная связь выглядела так:

Сначала купить какой-то товар в «Дневном магазине», и только тогда появится шанс получить черты лица Жэнь Цинцин.

Черты лица Жэнь Цинцин.

Се Шэн вспомнил того недоделанного манекена, который вошёл в «Полуночный магазин» в семь утра.

Неужели это действительно была Жэнь Цинцин?

И ему нужно собрать её черты лица и вернуть их ей?

Значит, это действительно аномальная область с заданием? Задание — собрать все черты лица Жэнь Цинцин и отдать их ей, после чего можно пройти испытание?

Логично.

Се Шэн подумал, что рабочих уже собственноручно забила до смерти аномалия, в которую превратилась Жэнь Цинцин. Это и есть самый «прямой и приятный» сюжет мести. Аномалии незачем заставлять игрока мстить за неё ещё раз.

Но...

Неужели всё настолько просто?

Предыдущий одарённый был С-класса и к тому же официальным сотрудником GEMA, а значит, и теоретические знания, и опыт у него должны были быть куда богаче, чем у Се Шэна. Тогда как он умер, подвергшись психическому заражению?

Потому что не купил цельного молока и поэтому так и не обнаружил черты лица?

Неужели цельное молоко настолько велико?

Се Шэн на мгновение замолчал, затем разорвал пакет с носом Жэнь Цинцин, просунул внутрь палец и осторожно коснулся его.

Нос всё ещё был тёплым и ритмично дышал, только, вероятно, из-за того, что его расплющило, дыхание давалось ему с трудом.

Но никаких признаков агрессии он не проявлял.

Се Шэн аккуратно убрал пакет с носом, затем снова подошёл к морозильнику, открыл дверцу и протянул руку к левому главному яблоку.

На ощупь оно оказалось холодным, скользким и липким. Се Шэн, преодолевая свою брезгливость, осторожно поднял его.

Левый глаз по-прежнему неотрывно смотрел на Се Шэна, но тоже не проявлял никаких признаков агрессии. Он тихо лежал на его ладони.

Даже довольно милый.

Се Шэн взвесил его на ладони.

Заодно он заметил, что передняя часть обоих глазных яблок тоже была вдавлена внутрь. Но поскольку зрачки были окрашены и степень вдавленности была куда меньше, чем у носа, раньше Се Шэн этого не заметил.

Сейчас было пять часов утра. До выхода «Жэнь Цинцин» на работу оставалось два часа, что в реальном мире составляло примерно двадцать минут.

Се Шэн услышал, как посетитель зовёт продавца рассчитаться, поэтому вернул глазное яблоко на место и пошёл к кассе обслуживать клиента.

Затем он прихватил лежавшую рядом пачку салфеток и принялся яростно вытирать с руки слизь с глазного яблока, пока почти не стёр себе кожу.

Вскоре часовая стрелка указала на «7», и продавец-манекен прибыл точно в срок.

Сначала он подошёл к Се Шэну и снова задал тот же вопрос:

— Есть какие-нибудь важные моменты при передаче смены?

Се Шэн:

— Есть.

Се Шэн:

— Подожди меня.

Он встал и направился вглубь магазина.

[Есть какие-нибудь важные моменты при передаче смены?]

Теперь эта фраза тоже казалась очень похожей на подсказку от NPC, напоминающую игроку, что ему нужно что-то передать.

Причём только после окончания каждой [ночи], когда продавец-манекен входил в магазин и сам обращался к Се Шэну, у него появлялась возможность передать ему эти черты лица.

Се Шэн подошёл к морозильнику. Несколько секунд он морально боролся с собой, прежде чем протянуть руку и достать левое глазное яблоко.

Он перекатил левый глаз в ладонь и той же рукой уже собирался взять правый, но вдруг замер.

Кажется, он что-то вспомнил.

Некоторое время Се Шэн стоял неподвижно, погружённый в мысли, но в конце концов всё же не стал брать правый глаз и сразу развернулся к кассе.

— Друг.

Се Шэн протянул левый глаз и нос перед лицом манекена:

— Это твоё?

Движения манекена, приводившего в порядок поверхность кассы, остановились.

Затем Се Шэн увидел, как тот вытянул негнушующуюся руку, забрал с его ладони два органа и по очереди вставил их в лицо.

Се Шэн:

На гладком, словно восковом лице теперь торчали один глаз, заметно смещённый влево, и расплющенный нос. Это выглядело как неудачный эксперимент по пересадке органов и ещё сильнее снижало рассудок.

Се Шэн немного поколебался, стоит ли использовать [Ctrl+T], но эта способность могла лишь [приукрасить], и, скорее всего, не позволила бы создать черты лица из ничего.

Поэтому он развернулся и пошёл прочь, но вдруг услышал с кассы:

— Динь!

После чего механический женский голос произнёс:

— Произведите получение оплаты.

Се Шэн: ?

Раньше всегда говорили «Произведите оплату», а теперь, после того как он отдал манекену черты лица, ему ещё и можно получить деньги?

Вот это хорошо.

Как и ожидалось, все работяги разумные люди, а настоящее зло — это капиталисты.

Се Шэн без колебаний достал телефон и открыл код для получения платежа в WeChat.

[На счёт WeChat поступило 200 юаней]

Се Шэн:

— Спасибо, друг.

Он убрал телефон и продолжил яростно вытирать левой рукой салфетками, которые прихватил раньше, одновременно глядя на баланс кошелька.

[267 юаней]

Се Шэн: ?

Он помнил, что, когда вошёл в «Полуночный магазин», на балансе WeChat было 272 юаня. Что, этот продавец-манекен ещё и налог или комиссию посреднику удержал?

Нет.

В реальном мире такое вполне могло произойти, но в аномальной области — точно нет.

Се Шэн задумчиво посмотрел на кассу.

Зажигалка: 3 юаня.

Салфетки: 2 юаня.

Се Шэн:

Чёрт.

Так вот почему товары на полках были защищены барьером и не позволяли ему брать их как попало, а мелкие вещи возле кассы можно было взять.

Потому что за них деньги списывались с его кошелька.

Вот же.

Проклятые капиталисты.

Се Шэн с крайне сложным выражением лица выбросил использованные салфетки в мусорное ведро, оставил на экране телефона страницу с балансом кошелька и направился к автоматической двери.

— Динь — спасибо за покупку!

— Динь — добро пожаловать!

Сейчас должна быть [третья дневная смена].

Так подумал Се Шэн.

В тот момент, когда он шагнул в «Дневной магазин», он увидел, как баланс его кошелька перескочил на [627 юаней].

—?

Откуда взялись эти 360 юаней?

Стоп.

[Я работаю в ночную смену в «Счастливом магазине», с часу ночи до семи утра.]

С часу ночи до семи утра.

Шесть часов.

360 юаней.

Се Шэн мгновенно понял: это была зарплата за его ночную смену в «Полуночном магазине», причём выплаченная авансом.

Когда он вошёл в аномальную область, был день, то есть [первый дневной период]. Тогда он ещё не работал, но на его кошельке уже было достаточно денег, чтобы купить ту вторую бутылку цельного молока.

Более того, когда во время [первого дневного периода] его баланс обнулится, лицо начало вдавливаясь внутрь, заставляя его идти на ночную смену в «Полуночный магазин».

Скорость, с которой в «Дневном магазине» исчезали деньги, составляла 3600 юаней в час, а зарплата в «Полуночном магазине» — всего 60 юаней в час.

Да это аномальная область, мать её, слишком реалистичная.

Се Шэн с каменным лицом очень хотел взорвать этот проклятый магазин.

Он сунул телефон в карман. Ругать капиталистов в столь расточительное время он не собирался — нужно было поскорее найти оставшиеся черты лица Жэнь Цинцин.

Но стоило ему поднять голову, как Се Шэн внезапно застыл.

Перед его глазами были уже не стеллажи, а... какая-то неизвестная движущаяся тварь.

Стеллажи выглядели как кости, заново собранные в скелет. Каждая продольная балка была вытянута и изогнута, поддерживая какое-то неопишное туловище.

Пространство между стеллажами заполняли мягкие чёрные волокна, сплошь покрытые бесчисленными полупрозрачными пузырями. Внутри них плавали человеческие черты лица и скрюченные конечности.

Пузыри слегка раздувались и сжимались, словно медленно дышали.

Хлоп!

Один из пузырей прямо перед глазами внезапно лопнул. Из него вытекла вязкая тёмно-красная жидкость, извиваясь, потекла по стеллажу и собралась на полу в тонкую сеть разветвляющихся ручейков.

Похоже на кровь.

Похоже на человеческие кровеносные сосуды.

Се Шэн: ?

Какого хрена меня вообще сюда занесло?

Это точно ещё Китай?

<http://bllate.org/book/20635/2066303>